

Что я такое? Виллем часто задавался этим вопросом.

Когда-то, давным давно, он жил в приюте, и там встретил учителя. Учитель воспитал его, и научил всему, нужному для выживания. А ещё вышло так, что учитель был крайне отвратительным человеком. Смотритель приюта, по идее, должен стараться заменить своим воспитанником родителей. Однако он полностью пренебрегал этой обязанностью, предоставив роль "Отца" Виллему, чуть более старшему чем остальные дети.

Учитель часто выпивал, и каждый раз при этом рассказывал выдуманные истории о своей службе Истинным Героем. Да, конечно, он был довольно силён, и на удивление осведомлён обо всём на свете, но все дети сходились на мысли, что он больше похож на злодея чем на героя.

Виллем мог бы привести много примеров, но если начать перечислять грехи учителя, то им не будет конца. Похабно свистел вслед девушкам в городе, заставлял маленьких детей читать странные книги, не брился, сколько бы его не просили - и постоянно отсутствовал в самые критические моменты. И этот список можно было продолжать и продолжать дальше. Так что юный Виллем поклялся, что когда вырастет, ни за что не станет кем-то вроде учителя.

Среди множества высказываний учителя, одно запало в душу Виллема глубже прочих: "Женщин нужно беречь. Мужчине ни в коем случае нельзя их бросать. Детей тоже нужно беречь. Взрослому ни в коем случае нельзя их унижать. С девочками, крепись. Во что бы то ни стало, ни в коем случае не ссорься с ними". Поначалу, услышав это, Виллем не придавал фразе особого значения. Он не желал размышлять на такие сложные темы. Но, к сожалению, эти слова, как и прочие наставления учителя, стали частью его жизненных принципов.

Из-за этого люди иногда подозревали Виллема в тяге к маленьким девочкам - но он предпочитал не вспоминать о таких случаях.

"Безделье" оказалось не просто крайне точным описанием обязанностей Виллема, но и гораздо более неприятным состоянием, чем он представлял. Если подумать, последние шесть месяцев он провёл в непрерывной гонке со временем, меняя одну низкооплачиваемую работу на другую. Он работал с раннего утра до поздней ночи, а иногда и до утра следующего дня, работал пока не начинал валиться от усталости. Что до сна, то он урывал для него несколько часов, если вдруг оказывался свободен, вне зависимости от времени суток.

Так что крепко проспать всю ночь в мягкой кровати и быть разбуженным тёплыми лучами утреннего солнца оказалось для Виллема почти несравненной роскошью. Но приспособиться к новой ситуации, когда на него не сваливается поток дел круглые сутки семь дней в неделю, оказалось тяжело. Его разум, воспользовавшись внезапной свободой, погрузился в воспоминания, которые сам он предпочёл бы не ворошить, и цеплялся за мысли о том, о чём Виллем предпочёл бы не размышлять.

Также он ещё не полностью освоился с новым домом, так называемым складом. Здесь живёт около тридцати детей, все девочки, их возраст разнится в пределах от семи до пятнадцати лет. И у всех яркие, словно бы светящиеся волосы. Палитра цветов кажется почти неземной, словно из какой-то абстрактной картины, но почему-то волосы девочек не производили впечатления неестественности, возможно потому, что они не выкрашены, а такие от природы.

Ни одна из девочек не имела особого опыта общения со взрослыми, а тем более с мужчинами, так что почти все они относятся к Виллему с опаской, а некоторые даже откровенно избегают. Как он понял, та компания, что вторглась в его комнату в первый день была скорее исключением. Ну, винить их он не мог. Они выросли в своём маленьком мирке, полностью изолированные от внешнего мира на этом складе. Трудно ожидать, что внезапно появившийся чужак, странный на вид и притом такого высокого роста, получит тёплый приём.

Шагая по коридорам, он постоянно чувствовал, что в тених кто-то прячется. Оборачиваясь, он успевал лишь заметить спину спасающейся бегством девочки. Через некоторое время Виллем начал ощущать чувство вины просто за то, что покидает свою комнату.

Разумеется, даже затворившись на весь день в комнате, он всё равно не избежит безделья. У него нет каких-либо увлечений, и он больше не воин, так что и тренироваться смысла нет. Виллем был не прочь изредка просто посидеть, бездумно созерцая пейзаж за окном, но перспектива провести так несколько следующих месяцев не радовала.

Он решил для разнообразия посетить соседний город. Поселение состояло из примерно сотни каменных домов, ровными рядами выстроенных на пологом склоне и окружённых полями. Идиллическое зрелище, разительно отличающееся от мрачного 28-го Острова.

Шагая по улицам, Виллем заметил, что прохожие, кажется, не обращают на него особого внимания, хотя он и не носит капюшона, открыто демонстрируя лицо. Он решил пообедать в ближайшей закусочной и спросить об этом у хозяина.

- Хмм... ну, полагаю, нам тут просто нет дела, - объяснял Виллему юноша с головой каштанового пса, не прекращая орудовать сковородой, - Болтать всякое у других за спиной лишь потому, что они похожи на каких-то плохих парней, умерших сотни лет назад... что толку. Если охота, можно перемывать кости тем плохим парням, что топчут Острова сейчас.

- Ну, возможно, где-то есть места где плохих парней так много, что народ просто сдаётся и переключается на неотмеченных. Так проще, их ведь и так шпыняют всё время. Можно даже не задумываться. Но мы тут живём мирно и спокойно, и нам такого не надо.

Понятно... вот оно как.

- А ещё... ты не местный, и наверное не знаешь, но тут поблизости живёт кое-кто. Неотмеченная, гораздо страшнее любых Эмнетуайт. Любой, кто увидит эту её улыбку, тут же забудет про древние истории, и просто будет рад тому что ещё жив.

...Понятно.

Краем уха слушая болтовню повара в ожидании своего заказа, Виллем внезапно услышал сзади голос.

- Хм? А, это ты...

Знакомое лицо. Девушка с чисто-голубыми волосами.

- Привет, Кутори... И...

Её сопровождали две другие девушки, обе почти одного возраста с Кутори. Эти трое - самые старшие из девочек склада, впрочем, это не делает их особо взрослыми.

- О-о, тот знаменитый красавчик, про которого столько разговоров! - девушка с тускло-золотыми волосами подскочила к Виллему, заглянув ему прямо в глаза, - И называешь Кутори просто по имени? С каких это пор вы так сблизились, хмм?

- Прекрати.

- Лааадно, - подчинившись холодным словам Кутори, она чуть отступила.

- Не то чтобы между нами что-то было... Я просто встретила его раньше всех, вот и представилась... И всё...

- Хмм... Ну, как скажешь.

- Это правда.

- Конечно-конечно. Что ж, господин техник зачарованного оружия второго класса, будет здорово если вы запомните и наши имена тоже... Болтушка прямо перед вами - Айсеа, а это... - она повернулась и указала на третью девушку, с безразличным лицом усевшуюся за стол в углу, - Ту, что вон там сидит сама по себе, зовут Нефрен. Рады знакомству.

- Что ж, оригинальный способ представиться... Как зовут меня, ты, наверное, уже знаешь?

- Ну конечно! А ещё, твоё любимое блюдо - мясо с приправами, ты не капризный, но обеды Рептилоидов терпеть не можешь, тебе нравятся добрые девушки старше тебя... точно?

- Постой, Айсеа... Я впервые это слышу, - Кутори, очевидно не проинформированная четвёркой любопытных девочек, с подозрением уставилась на Айсеа.

- Хехехе... кто владеет информацией, владеет островом. Капелька шпионажа может во многом пригодиться, знаешь ли...

- Расскажи!

Шумно споря, они отошли к столу Нефрен.

- Что это было? Ты знаком с девушками со склада? - собакоголовый Ликантроп подошёл, принеся обед Виллема: картофель, овощи, толсто нарезанный бекон, кусок хлеба и чашку с супом.

- Да... Я недавно переехал на склад, живу там по работе.

- Хмм? На тот склад... Переехал... - каштановый цвет вдруг отчего-то начал покидать лицо повара, - А-А-А!!! - он вдруг отпрянул, прижавшись спиной к стене и дрожа, - П-простите пожалуйста не убивайте пожалуйста не ешьте меня у меня семья!

Неожиданная реакция, но Виллем догадывался, чем она вызвана.

- Знаешь, я ведь не тролль...

- Я ещё не расплатился с долгами за заведение я наверное невкусный и ... Э? Что ты сказал?

Ликантроп на секунду перестал трястись и заморгал.

- Я не тролль, говорю... Я знаю, сложно отличать неотмеченные расы друг от друга, но я не

собираюсь тебя есть, успокойся...

- Н-но ты же живёшь под одной крышей с той Алой Утробой, наверняка вы одной расы...

- Погоди... Кого-то из горожан уже съедали? - видя перепуганное лицо парня, Виллем задумался о возможности, которую не хотел допускать. Если это так... это, как минимум, нехорошо. Разные острова Регул Айра населяют представители самых разных культур, но все подчиняются общим законам. И согласно этим законам, убийство любого разумного существа является серьёзным преступлением, даже для голодного тролля.

- Ну... нет... но... - собачьи уши повара обвисли, - До недавних пор, в этих местах действовала банда Орков... Они назывались Чёрная Шерсть... Ну, теперь они...

- А, достаточно... Кажется, я понимаю...

Виллем мог предположить, что эти Чёрношерстные попытались что-то сделать с девочками, после чего Найграт отправилась разделаться с ними и в процессе попала кому-то на глаза, маниакально хохочущая и с ног до головы покрытая кровью. Ничего удивительного... она вполне на это способна. Но, как бы это сказать... В прошлом Найграт помогла Виллему, она одна из немногих его знакомых, а сейчас они коллеги, так что он решил, что должен попытаться высказаться в её защиту.

- Найграт не станет есть кого-либо без причины. Её поступки могут быть неправильно поняты... или даже внушить страх, как с теми орками, но в обыденной жизни она просто милая девушка. Ну, в смысле, если игнорировать её нетерпеливость и раздражительность и то, что она вечно угрожает тебя съесть... ну, в общем, её можно не бояться.

Как правило, когда она, улыбаясь, спрашивает "Можно тебя съесть?", в 90% случаев это шутка... чёрный юмор. Но если знаешь, что на самом деле никто не собирается тебя съесть, то это звучит совсем не страшно. Об оставшихся 10% Виллем предпочитал не задумываться.

- Ого... а ты крут, - в глазах повара Виллем вдруг увидел искреннее уважение.

Сильнейшее оружие. Всегда, во все времена сильнейшим оружием были женщины. Ну, если как следует задуматься, это очевидно. То, что девушка может быстрее и проще всего поднять мораль солдата - факт, отлично известный с далёкой древности.

Мужское тщеславие не стоит недооценивать. На поле боя, в хаосе схватки не на жизнь а на смерть, солдат может забыть о победе, славе, чести... но до своего последнего вдоха он не предаст лишь одно: нельзя ударить в грязь лицом перед женщиной. Одного этого примитивного побуждения достаточно, чтобы вселить величайшую жажду жизни в сломленного и ждущего смерти воина.

Полководцы сильнейших армий, прекрасно зная об этом эффекте, всегда старались обеспечить присутствие женщин на поле боя. Отряд снабжения, лекари - это хорошо, но женщины, непосредственно участвующие в сражении оказывают намного более сильное воздействие. Женщина-рыцарь, летящая в бой с высоко поднятым мечом. Несравненная девушка-Герой и избравший её Карильон. Волшебница, чьё хрупкое тело так контрастирует с подвластной ей разрушительной магией.

Достаточно пройти слуху, что в битве участвует подобная воительница, и глупые солдаты тут же приободряются. Даже откровенно недостоверных историй о героинях битв далёкого прошлого бывает достаточно, чтобы подарить в трудную минуту проблеск надежды.

Виллем знал одну девушку, о героических деяниях которой среди солдат ходили легенды. Да, конечно, она была очень сильна, но истории как правило сильно преувеличивали её свершения. Выслушивая рассказы о своих разнообразных доблестных подвигах, она неизменно раздражалась хохотом.

"Не ищи слишком глубокий смысл. Всё буквально так, как я сказала. Мы и есть то оружие, о котором ты спрашиваешь."

В голове Виллема вновь прозвучали эти слова. Похоже, девочки, играющие и смеющиеся в помещениях склада, отличаются от известных ему женщин-воительниц. Это очевидно, ведь героиня, созданная лишь ради того, чтобы поддерживать боевой дух солдат, должна быть знаменита, а значит - принадлежать к более популярной расе, чем неотмеченные. А ещё, называя вещи своими именами - должна выглядеть соблазнительно для грязных, похотливых мужских взоров.

Поэтому что-то казалось неправильным в этих девочках, не только проживающих здесь в тайне от большей части населения Островов, но и слишком юных, чтобы удовлетворять второму требованию. Они явно чем-то отличаются от знакомых Виллему воительниц. Впрочем, какой бы не была истинная природа того оружия, которое представляют из себя девочки, ему об этом беспокоиться незачем. Он смотритель лишь на бумаге, так что должен просто находиться на складе и не создавать проблем.

...По крайней мере, в этом он пытался себя убедить. Но через три дня терпение Виллема достигло предела. Он больше не мог спокойно смотреть на испуг маленьких девочек, понимая, что сам является причиной их страха.

- Хм? А, ладно... я не против, наверное...

- Большое спасибо.

В тот день Виллем предложил помочь с приготовлением ужина, и устроился в углу кухни. Яйца, сахар, молоко, сливки. Небольшая горка ягод. Куриные кости, чтобы извлечь из них желатин. Собрав все подходящие ингредиенты на стойке, Виллем мысленно прошёлся по шагам своего фирменного рецепта. "Популярный у детей и лёгкий в приготовлении десерт".

Пора за работу. Он надел свой личный передник и зажёл кристаллическую плиту. До его ушей донеслись перешёптывания маленьких шпионок, столпившихся в тени и подглядывающих за происходящим на кухне.

- Что он такое задумал?

Вход на складскую кухню был строго запрещён для всех кроме тех, в чьи сегодняшние обязанности входило приготовление пищи, так что любопытствующим оставалось лишь подсматривать издали. Ощущая затылком сверлящие взгляды множества маленьких глаз, Виллем продолжал работу. За прошедшие несколько дней он пришёл к выводу, что вкусы девочек в еде мало отличаются от его собственных. Разумеется, разница в возрасте и поле может повлечь за собой некоторое расхождение в предпочтениях, но расовые, а как следствие, физиологические различия могут вызвать полную несовместимость.

Как-то раз Виллем отправился перекусить в компании друга-Боргла (ну.... это был Грик). То был жуткий опыт. Когда Виллем называл какое-либо блюдо вкусным, Грик жаловался, что вкус просто адский, а когда Грик объявлял что-то вкусным, Виллем находил это блюдо кошмарным.

И тут им следовало бы уgomониться, но Грик настоял, что они должны найти что-то, что понравится им обоим. Дальнейшее оказалось хуже любого ада и любого кошмара. Всё закончилось на том, что оба, отчаянно глотая воду в попытке промыть рты, с плачем практически кричали: "Вкусно! Вкусно!"

Как бы то ни было, Виллем счёл, что предпочтения девочек не могут сильно отличаться от его собственных, раз уж они обедают в одной столовой и едят одну еду. Он подозвал дежурившую в этот день по кухне девочку и попросил снять пробу. Она смотрела на наполненную карамелью ложку, словно на какое-то чудовище, но наконец, набравшись храбрости, зажмурилась и поднесла ложку ко рту. Последовало несколько секунд мёртвой тишины, но наконец, открыв глаза, девочка пробормотала: "Вкусно!". Подсматривавшие шпионки разразились безмолвным одобрением.

В результате, всё прошло отлично. Девочки, заказавшие "особый десерт", в последний момент включённый в меню, реагировали одинаковым образом. Первую ложку они подносили ко рту с таким видом, словно готовы были умереть. Но после краткой паузы, столовую освещала ещё одна пара сияющих глаз.

Виллем, теперь сам прячущийся в тених и подсматривающий за девочками из-за двери столовой, встал в победную позу. Как и ожидалось, достаточно немного сладостей чтобы покорить желудки детей.

- ...Что ты делаешь?

Сзади раздался неодобрительный голос Найграт.

- Этот рецепт я получил от своего учителя. Неприятно признавать, но он обладал огромным влиянием на детей... и вот доказательство. В своё время я тоже много раз поддавался чарам этого десерта.

- Эм, я не об этом. Даже если ты станешь работать больше, твоё жалованье не увеличится, ты ведь понимаешь?

- Не имеет значения, - Виллем поскрёб лицо, - Я чувствовал себя виноватым в том, что они боятся меня. Если они оружие, то я, как зритель, не должен подвергать их излишнему стрессу. Так что... как бы это сказать...

Он попытался подобрать правильные слова. Виллем не был уверен, что издаваемые его ртом звуки звучат сколько-нибудь осмысленно, но было что-то, что он считал себя обязанным сказать.

- Я не пытаюсь их баловать, ничего подобного. Просто... если моё присутствие до сих пор оказывало негативный эффект, то я просто попытался свести его обратно к нулю. Моя "работа" ведь в том, чтобы никак ни на что не воздействовать, разве нет?

- Ну, если ты так говоришь... я в общем-то не против, - Найграт прищурилась, - Вот только... ты выдал это на удивление быстро, так что объяснение звучало словно надуманный предлог, а смотреть на то, как усердно ты пытаешься обмануть самого себя, было даже немного стыдно... Впрочем, если ты говорил искренне, то мне нечего возразить.

Она раскусила его сходу.

- Прости пожалуйста не спрашивай больше ничего пожалуйста умоляю.

- При первой нашей встрече я сочла тебя скорее равнодушным и циничным.

- А... Ну... - Виллем тоже считал себя таковым. Некогда он решил придерживаться подобного характера, изолируя себя от окружающих его людей и происходящих вокруг событий. Так что сегодняшний поступок изумил его самого, - Я просто немного забылся... впредь буду осторожен.

- Да нет, всё нормально... Детям нравится, а остальное неважно. А ещё...

- Что ещё?

- От тебя пахнет сахаром, так ты ещё аппетитнее.

- Мне и вправду стоит впредь быть осторожнее...

Виллем сделал мысленную заметку всегда принимать душ после работы на кухне.

<http://tl.rulate.ru/book/574/10347>